

Одна из самых известных фотографий Астафьева: в родной Овсянке, на берегу Енисея.

ДОСЛОВНО

«Я надеюсь, разоренные души прозреют»

Из бесед Астафьева с сибирской интеллигенцией

✓ Прежде чем думать о борьбе за все человечество, давайте лучше поборемся за самих себя, за наших детей. А чтобы не было «мучительно больно», работать надо, как работали крестьяне - за все отвечать во дворе, в доме, за детей, за печку, за дрова, за скотину...

✓ Будут ли наши дети жить лучше нас, счастливее нас?

Если бы я думал иначе, то давно бы умер, и руки бы на себя не накладывал, а просто умер от безысходности - я человек, настроенный оптимистически, прivityк смотреть вперед. Трудно, конечно, будет нашим ребятишкам, но они должны выдюжить, должны сделать сами себя.

Мы оставляем им очень плохое наследство: разоренную землю, запутанный ум; через горе, через утраты, через большие потери, я надеюсь, они прозреют, только надо приучать их к труду: садить, а не рубить, подбирать, а не бросать - с этой малости начнут, тогда есть надежда.

Потенциальное могущество нация еще сохранила, оно не может пропасть в такой прекрасной стране.

Подготовил Андрей СОТНИКОВ. Томск, Красноярск.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

АСТАФЬЕВ Виктор Петрович родился 1 мая 1924 года в селе Овсянка Красноярского края. В 42-м ушел на фронт. После войны жил на Урале, где в газете «Чусовский рабочий» и был напечатан его первый рассказ.

Самые известные произведения: «Стародуб», «Кража», «Последний поклон», «Пастух и пастушка», «Царь-рыба», «Печальный детектив».

Автор сценариев к фильмам «Дважды рожденный», «Звездопад» и др.

Дети: Ирина - умерла, оставив писателю двоих внуков, Андрей - живет в Вологде. А также Анастасия и Вита, проживающая в Красноярске.

Ушел из жизни в 2001 году.

84-летнюю вдову опекают красноярцы: мэр обеспечил бесплатное медобслуживание, лекарства, оплату коммунальных услуг и телефона в двух квартирах, где Мария Семеновна проживает. Из астафьевского фонда ежемесячно платят 10 тысяч рублей, плюс пенсия и гонорары за переиздание книг Виктора Петровича... Благодаря этой томоши живут и внуки Астафьева - Виктор и Полина. Еще один внук Женя - студент-химик, учится в Москве. Виктор Петрович им гордился, все удивлялся: откуда способности к трудной науке?

- Это мой юбилей! - говорит сегодня вдова Астафьева.

Конечно. Но это и юбилей всех, кто любил Петровича.

БАЙКИ ОТ АСТАФЬЕВА

● Об Окуджаве

- В Египте делегацию писателей повели в пирамиду, а нас с Окуджавой не пустили: у меня и у Булата легкие раненые, вот и просидели на лавочке. Спрашиваешь, какой он, Окуджава? Очень приятный человек, тонкий, интеллигентный... Матерился, как английский лорд.

● О Шукшине

- У Васи особенность была - впадал в смертную тоску без причины. Пьем однажды с мужиками, Вася лежит, отвернувшись к стене, в дырявых носках - баба-то плохо за ним следила. Ну, понятно, водка, разговоры нехорошие... Кто-то Шукшину кричит: «Вася, чего ты? Поговори с нами!» Шукшин в ответ: «Чего с вами говорить, вы все одно и то же - про баб...» А потом вдруг тоненько пропел: «Ох, и пере...б я этого народу!» И заплакал.

● Петя и Горбачев

- Был у меня на фронте лучший друг - Петро, алтайский хохол. Здоровый такой, чистый парень - сплеча рубил. На 70-летие я его позвал в Красноярск. Марья Семеновна против была - она Петин характер знала, да и Горбачев с Раисой Максимовной приглашены... И вот гляжу, выпил мой дружок, ходит среди гостей... Хлоп президента по плечу и говорит: - Мужик, тоби меду нада? - Да, мы с Раисой Максимовной мед любим - к чаю, - отвечает Михаил Сергеевич. - Який чай! - сердится Петя. - Ты где живешь? - В Москве, - теряется тот. - Давай адрес, я тоби цилу флягу меду пришло. Не бойся - почти задарма! Я оттаскиваю его, шепчу: «Петро, это же Горбачев!» - Який Горбачев? - Тот самый, президент! - Бреешь! - пригляделся. - Ой, правда! А я думаю - на кого цей мужик схожий?

Две наследницы

Только после смерти писателя стало известно, что в Вологде живет его внебрачная дочь - 29-летняя Анастасия Астафьева. О том, кто ее отец, Ася узнала лет в 11, а когда повзрослела, взяла его фамилию. В 21 год прислала Виктору Петровичу первое письмо. В 97-м гостила в Овсянке, привезла свои повести, статьи. Астафьев прочел и выразился кратко: «Обречена».

Еще бы - на Асю гены давят с обеих сторон, у нее еще и мама журналистка. По стопам отца она окончила Высшие литературные курсы, поет, любит природу и ненавидит войну. Как-то в интервью Ася сказала: «Я знаю, что никогда не буду писать, как Виктор Петрович, да и не стремлюсь к этому. У меня своя судьба».

Конечно, Ася Астафьева прилетала на похороны великого отца... Но мало кто знает, что в черной толпе, идущей за гробом, была еще одна девочка - тогда старшеклассница, сейчас 20-летняя студентка красноярского вуза. Последняя, поздняя дочь Виктора Петровича пугающе похожа на его погибшую маму Лиду. «Это не наш - Божий ребенок!» - сказал Астафьев ее матери.

Вита не может говорить об отце, отводит в сторону глаза - светлые, как енисейская вода. Она понимает; но не принимает причин, по которым папа не осмелился рассказать о ней миру, почему он

ограничивался материальной помощью - квартира, дача, деньги, - еще редкими визитами и звонками по телефону.

- Мы так и не поговорили. К сожалению...

В детстве, когда болела, она просила маму: «Почитай «Царь-рыбу». А отец объяснил в письмах, почему боится сблизиться с ней: «Я и к чужим детям привязываюсь, а тут родная... Это будет катастрофа. Для меня - Бог с ним, главное, для всех мне близких людей...» Он думал о ней - до самой смерти думал и очень жалел. И маме ее написал: «Тебе следует любить и жалеть девочку за двоих...»

И нам ли судить русского писателя за то, что он оставил нам в наследство не только слово, но и саму жизнь - своих детей...

Елена СЕМЕНОВА.
(«КП» - Красноярск).

ЗВОНОК ПИСАТЕЛЮ БЕЛОВУ

Мы позвонили в Вологду писателю Василию Ивановичу БЕЛОВУ:

- Василий Иванович, вы же дружили с Астафьевым?

- Лучше, чем я, его никто не знал. Но вы же знаете, что потом мы разошлись.

- Во взглядах?

- Ну да. Дурить он начал.

- Через два года после смерти Астафьева в его родную деревню Овсянка губернатор Хлопонин миллион долларов вложил...

- Ну и хорошо. Пусть вкладывает. А почему нет?

- Сейчас говорят, что у Виктора Петровича еще были дети на стороне?

- Аську вы имеете в виду?! Да, девочку он хорошо сделал. Талантливая она. Стихи пишет. Астафьев ей с Литинститутом помогал.

- А мать Анастасии вы знали?

- Знал. Журналистка она... Но больше ничего не скажу.

Звонила Светлана ХРУСТАЛЕВА.

«Царь-рыба» (из нержавеющей стали, полая внутри), которую водрузят на скале над Енисеем. Длина ее - 4 метра, объем груди - 2 метра, вес - 300 кг.

Фото Анатолия БЕЛОНОГОВА, Сергея НЕДЕЛИНА и из семейного архива.